

Второй, придерживая раненое место, смотрел на Жуань Шэньсина, стиснув зубы. Жуань Шэньсин действительно обладал мастерством: несколькими фразами он переложил вину на него и Третьего, а теперь, совершив три поклона, окончательно закрыл рот братьям. Никто из них больше не мог возразить. Дело Сяо Чэна было закрыто.

После этого все присутствующие также совершили три поклона перед алтарём, произнося те же слова, что и Жуань Шэньсин. Дело Сяо Чэна было окончательно улажено.

Вернувшись домой, Жуань Шэньсин встретил Юй И, который принял его верхнюю одежду.

— Господин Жуань, что-то беспокоит вас?

Жуань Шэньсин поднял на него взгляд:

— Что?

Юй И указал на свои брови:

— Вы сильно нахмурились. У вас плохое настроение?

Последние события в Бэйтане действительно раздражали Жуань Шэньсина, особенно после сегодняшнего визита в главный зал. Его настроение достигло крайне низкой точки. Он уже собирался поделиться с Юй И произошедшим, но, едва открыв рот, остановился.

Этот человек слишком хорошо угадывал его мысли. Жуань Шэньсин чуть не высказался, даже не задумываясь, как будто это был обычный разговор. С Цинь Гуанем он бы так не поступил. Внутри него поднялось странное чувство, и, какая бы ни была причина, оно вызывало дискомфорт.

Он посмотрел на Юй И:

— Тебе не следует задавать такие вопросы. — В его голосе звучало раздражение.

Юй И, услышав это, замер, словно осознав, что переступил границы. Его лицо побледнело, и он опустил голову:

— Простите, господин Жуань, я... я буду внимательнее в следующий раз.

Жуань Шэньсин смотрел на него, и в его глазах нельзя было прочесть никаких эмоций:

— Просто делай то, что от тебя требуется. — С этими словами он, не оборачиваясь, поднялся вверх.

Позже Жуань Шэньсин часто вспоминал этот день. Тогда он не понимал, что обладание Юй И для него было настолько простым, что даже не требовало усилий. Вся нежность Юй И принадлежала ему.

Юй И долго стоял на месте, пока не услышал, как закрылась дверь спальни Жуань Шэньсина. Только тогда он поднял голову, но глаза его по-прежнему были опущены к полу. Затем он поднял руку и сильно ударил себя по лицу.

Весь день Жуань Шэньсин пребывал в плохом настроении, ничто не вызывало у него интереса, кроме еды и пребывания в своей спальне. Он сам понимал, как действовать дальше в делах Бэйтана, и поручил Цинь Гуаню всё уладить. Что касается Юй И...

Он не был особенно зол, просто чувствовал себя неудобно, ощущение, которое он не мог объяснить. Он всегда считал себя человеком с сильной волей, более того, у него была сильная потребность контролировать всё вокруг. Сегодняшний его автоматический ответ заставил его почувствовать себя чужим.

Ему было не по себе.

Он уже предоставил Юй И лучшие условия, позволив остаться рядом, чтобы тот не стал нищим.

Так и было. Если бы Юй И покинул это место, учитывая его статус, пребывание в Гуйчао, брошенность хозяином и его природу гермафродита, он стал бы низкопробным проституттом, и никто не захотел бы дать ему работу.

Возможно, его бы изнасиловали прямо на улице, а полиция не только не помогла бы, но и обвинила бы его в неподобающем поведении, заперла бы в участке, подвергла пыткам и насилию. Возможно, он бы не вышел оттуда живым, а если бы и вышел, то стал бы ещё более изгоем, вынужденным продавать себя за тридцать монет за ночь, обслуживая множество мужчин, чтобы просто выжить. Мужчины снаружи были грязными и вонючими, они могли воспользоваться им и не заплатить, назвав шлюхой, доступной для всех, зачем платить?

В итоге он бы, вероятно, умер от венерической болезни. Прожив жизнь, как бродячая сука.

Жуань Шэньсин с жестокостью думал об этом, и даже его воображение вызвало в нём странное возбуждение, а пенис начал слегка набухать.

Остаться рядом с ним и быть послушным было лучшим выбором для Юй И. Не следовало переступать границы, задавая ненужные вопросы и вмешиваясь в то, что его не касалось.

Да, переступать границы. Жуань Шэньсин вспомнил свою бывшую жену, мать Жуань Юя и Жуань Сина.

Она была именно такой. Жуань Шэньсин сначала ей нравился. Она была красивой, из влиятельной семьи, и не было причин не симпатизировать ей.

После нескольких ночей вместе она начала считать себя кем-то особенным, настаивая на браке. Когда Жуань Шэньсин отказался, она использовала своё семейное влияние, чтобы давить на него. В итоге её семья обанкротилась, и ей некуда было идти. Она не могла жить самостоятельно и снова пришла к Жуань Шэньсину, используя детей как рычаг. Тогда он узнал, что у него есть дети.

Жуань Шэньсин не любил детей. Он заставил её сделать аборт, даже несмотря на то, что ребёнок был уже на пятом месяце. Её возможная смерть его не волновала, ему не нужна была обуза.

Но она, воспользовавшись его невнимательностью, отправилась в Бэйтан к старшему брату, чтобы тот заступился за неё. Возможно, это было единственное правильное, что она сделала в жизни.

Под давлением старшего брата Жуань Шэньсин был вынужден жениться на ней. Он прожил с ней несколько месяцев семейной жизни, пока она не родила. После этого он переехал из виллы, лишь изредка возвращаясь, чтобы навестить сыновей. Всё же это была его кровь, и связь по крови невозможно разорвать.

Позже, из-за внутренних беспорядков в Бэйтане, Жуань Шэньсин, опасаясь за их безопасность, отправил их за границу. Они могли бы жить там хорошо, но, к его удивлению, она начала требовать всё больше денег каждый месяц. Он не обращал на это внимания, пока она не умерла от передозировки наркотиков.

Услышав эту новость, он не почувствовал ни вины, ни скорби. Возможно, он уже замечал её странное поведение, но не хотел разбираться. Как жить — это был её выбор.

В девять вечера Жуань Юй вернулся на виллу и, увидев Юй И, удивился:

— Господин Жуань?

Жуань Юй встретился с ним взглядом, но ничего не сказал, просто взял свои вещи и поднялся наверх. В Бэйтане сейчас неспокойно, и хотя это его не касалось, другие могли нацелиться на него. В этот раз похитили Жуань Сина, неизвестно, что будет в следующий раз. Ради безопасности Жуань Шэньсин велел братьям вернуться. Жуань Юй подумал и не отказался.

Так Жуань Юй остался жить дома. Не увидев Жуань Сина, вернувшегося вместе с ним, Юй И удивился, но не осмелился спросить.

Прошло больше месяца, и Жуань Син выписался из больницы раньше срока. В больничной палате он был ограничен в движениях, и это его изводило. Каждый день приходили посетители, от которых было трудно отказаться, и их болтовня раздражала. Особенно Чжуан Сяюань. Эта женщина каждый день приходила в палату, словно хозяйка. Хотя они спали всего несколько раз, она уже считала себя кем-то особенным.

Жуань Син, пока был ранен, не мог делать резких движений, и она вызвалась помочь ему «разрядиться». Но в процессе она думала только о своём удовольствии, даже задев его рану, и Жуань Син чуть не потерял эрекцию от боли. Каждый раз он оставался с неудовлетворённым желанием. Если бы не то, что её отец был заместителем министра, она бы уже умерла.

Жуань Син велел водителю отвезти его на виллу. По пути он увидел знакомую фигуру.

— Остановите машину!

Человек шёл по дороге, неся пакеты с продуктами. Это был Юй И. На улице было жарко, солнце палило, и его лицо было покрыто потом, промочившим рубашку. Водитель остановил машину:

— Что случилось, господин?

Внезапно Жуань Син заметил, как на груди Юй И выделялись два острых соска. Его пенис слегка подёрнулся. Грудь Юй И была больше, чем у обычного человека, а сейчас соски затвердели и выделялись, привлекая внимание прохожих, которые уже начали украдкой поглядывать на него.

Чёрт, даже на улице он умудряется быть таким развратным.

Жуань Син указал на Юй И и сказал водителю:

— Затащи его в машину.

Водитель на секунду замер, но, не задавая вопросов, вышел из машины и, подойдя сзади,

схватил Юй И, начав тащить его к машине. Юй И, поняв, что происходит, начал отбиваться:

— Что вы делаете?! Отпустите меня!

Водитель не ожидал, что у Юй И будет такая сила, и тот вырвался. Водитель тут же схватил его снова, и в суматохе случайно провёл рукой по затвердевшему соску Юй И. Тот вздрогнул, издав стон, и водитель воспользовался моментом, чтобы затащить его в машину.

Юй И оказался на заднем сиденье, его голова ударилась о чьё-то тело. Подняв глаза, он увидел Жуань Сина и сразу перестал сопротивляться, лишь смущённо пробормотал:

— Господин Жуань...

Жуань Син ещё не полностью оправился от ранений. На голове у него была повязка, рука тоже была перевязана, а лицо было бледным, явно свидетельствуя о его плохом состоянии.

— Вы... вы ранены?

Жуань Син не ответил на его вопрос. Вместо этого он повернулся и здоровой рукой схватил его грудь, которую давно рассматривал, и начал сжимать. Она была мягкой, пальцы погружались в плоть, а ладонь с силой тёрла затвердевший сосок.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16251/1461489>